

Дозорные не смели передохнуть ни на миг, все воины разделились на два отряда и по очереди несли ночную вахту на постах.

За палатками сверкали зарницы глухих молний, но дождь так и не начинался, лишь от спертого воздуха становилось нечем дышать.

Весь лагерь заволокло дымом, повсюду витал аппетитный запах.

Цзи Сюэмянь увидел несколько десятков ободранных бараньих туш, нанизанных на шесты и зажариваемых на костре.

Заметив его приближение, Линь Юань шагнул навстречу:

— Глава Цзи, как вовремя! Ванье велел зажарить парочку баранов, чтобы порадовать солдат. Глава Цзи, присоединяйтесь, не соизвольте отказаться.

Цзи Сюэмянь отлично знал этот запах баранины и слегка прищурился.

Увидев это, Линь Юань поспешил добавить:

— Глава Цзи, наверное, не знает, но это приготовил наш повар родом с Северо-Запада. Мясо тамошних баранов нежное и сочное, жирное, но совсем не приторное. Хоть барашки в Наньцзяне и другие, но приготовленные по северо-западным рецептам, они получаются ничуть не хуже.

Цзи Сюэмянь равнодушно кивнул и произнес:

— Передайте мою благодарность вашему регенту.

Линь Юань отрапортовал, с улыбкой вернулся к жарке баранины, а уходя, бросил напоследок:

— Верно, Глава Цзи, ванье ждет вас в палатке.

Раз Дуань Цичи велел явиться, у него не было выбора.

Цзи Сюэмянь вышел из клубов дыма, пропахший насквозь гарью и костром, растеряв весь свой утонченный аромат, и нырнул в палатку Дуань Цичи.

— Ваньэ, вы звали меня?

В палатке было тепло.

Дуань Цичи восседал в кресле со спинкой, обита́м пушистым мехом. По правую руку от него сидели военачальники, протиравшие оружие и сапоги, а по левую пустовало единственное место.

Дуань Цичи улыбнулся:

— Глава Цзи, садитесь сюда.

Цзи Сюэмянь опустился на стул по левую руку от него и, опустив взгляд, сделал глоток чая.

В палатку вошел солдат с докладом:

— Ваньэ, барашек готов, созывать людей к трапезе?

Дуань Цичи ответил:

— Подожди немного.

Цзи Сюэмянь про себя подумал, что этот поступок Дуань Цичи выглядит излишне вызывающе.

Вокруг всего лагеря таилось немало местных наньцзянских племен, которые только и ждали случая прикончить Дуань Цичи и помешать ему захватить эти земли.

Судя по количеству палаток и убранству лагеря, Дуань Цичи прожил здесь уже немало времени, и раз он до сих пор был жив, значит, наньцзянцам не удавалось взять верх.

Увидев столько баранов, несведущие наньцзянцы могли подумать, что в лагере стоят десятки тысяч воинов. Это была всего лишь иллюзия, но на редкость эффективная.

Огромная черномазая длиннотелая борзая примостилась у ног одного из военачальников и неотрывно смотрела на жарящуюся снаружи баранину, пуская слюни.

Дуань Цичи бросил на нее взгляд и усмехнулся:

— Оставьте ей потом немного, набрюхатится — лучше работать будет.

Цзи Сюэмянь опустил чашку и спросил:

— У ванье есть какой-то план?

Дуань Цичи посмотрел на него:

— Главе Цзи так любопытно?

Цзи Сюэмянь взглянул на него, приглаживая рукава. В его пронзительном взгляде угасла вся свирепость, и с тонких губ слетело:

— Все это дела государственной важности, разве расспросы считаются просто любопытством?

Эти слова Цзи Сюэмяня звучали легко и непринужденно, но на деле ясно давали понять, что он намерен вмешаться.

Небо всё не собиралось проливаться дождем, и, судя по виду Дуань Цичи, он не собирался объявлять трапезу, пока наньцзянцы не предпримут каких-нибудь активных действий.

— Отнюдь, что вы такое говорите, Глава Цзи? Наш ванье просто ждет.

Цзи Сюэмянь приподнял веки, испытующе глядя на него:

— Чего же вы ждете?

Дуань Цичи откинулся на спинку кресла, правая рука легла на подлокотник, левой он подпер подбородок. Слегка наклонив голову, он впился в Цзи Сюэмяня хищным взглядом, а на губах заиграла улыбка — внешне расслабленная, но от всего его облика веяло дерзкой свободой.

— Жду... дождя.

Почувствовав на себе его взгляд, Цзи Сюэмянь снова опустил глаза. Длинные ресницы скрыли властность в его взоре, он поднял чашку и сделал еще один глоток.

Дуань Цичи неотрывно смотрел на него, не сводя глаз.

Военачальники переглянулись, чувствуя себя так, словно под ними горела земля.

— Ваньэ, неужели сегодня и впрямь пойдет дождь?

Однако Дуань Цичи даже не глянул на них и сурово, с абсолютным спокойствием произнес:

— Ждите, раз сказано. Чего развели пустые разговоры?

Военачальники тут же захлопнули рты и переглянулись, испуганные столь разительным контрастом в отношении их ванье.

Цзи Сюэмянь всё слышал, но сделал вид, что ничего не замечает.

Поначалу он думал, что столкновения с варварскими племенами Наньцзяна — это обычный военный конфликт, но после долгих контактов выяснил, что племена эти отличаются высокой подвижностью. Хотя общая численность их населения и сравнима с армией, их главным оружием служат ядовитые насекомые и искусство гу, присущие лишь Наньцзяну.

Сами по себе мелкие племена не представляли угрозы, главной опасностью был стоявший за ними оплот — организаторы так называемых разрозненных варварских отрядов Наньцзяна.

Именно эта неведомая сила представляла угрозу для трона Династии Нин.

Цзи Сюэмянь хотел потянуть за ниточку и первыми делом подчинить себе Наньцзян, но этот загадочный неприятель оставался для него неразгаданной тайной.

То, что он умудрялся скрываться до сих пор, могло означать лишь одно из двух.

Первое: у него есть информатор, осведомленный о каждом шаге Дуань Цичи.

Второе: он заодно с Дуань Цичи, и тот его покрывает.

Ледяной, пронзительный взгляд Цзи Сюэмяня столкнулся с обжигающим, горячим взглядом Дуань Цичи.

Дуань Цичи слегка улыбнулся, выражая дружелюбие.

В тот самый момент, когда мясо снаружи окончательно пропеклась, двое воинов вихрем влетели в палатку с докладом:

— Докладываем ванье, есть зацепка!

<http://bllate.org/book/21919/2277344>